

КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ПРАГМАТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ

Е.А. Горло

Аннотация. Предлагается новое решение общелингвистической проблемы одного из видов значения, а именно прагматического значения. С позиций лингвистической прагматики обосновывается новое, скорректированное понимание данного феномена. Определяются структура и типы прагматического значения, границы и особенности его функционирования. Излагаются принципиально важные предпосылки понимания прагматического значения как сложного гетерогенного образования, обладающего уникальным набором категориальных свойств.

Ключевые слова: прагматическое значение; прагматический смысл; категориальные свойства прагматического значения.

Одна из важнейших проблем современного языкознания – проблема изучения языковой объективизации различных феноменов действительности. Одним из феноменов действительности, объективизирующихся в языке, является феномен значения. Широкий спектр подходов к исследованию значения в современной научной парадигме при всей своей разносторонности оставляет открытым ряд принципиально важных вопросов, в частности вопросы, связанные с сущностью, системной организацией, средствами его речевой реализации, а также основаниями возникновения и функционирования. Этот фактор объясняется уникальными свойствами объекта исследования: сложностью, незамкнутостью, нелинейностью. В связи с этим активно развивающееся в настоящее время лингвопрагматическое направление, ориентированное на изучение незамкнутых, нелинейных, неустойчивых, субъективно и конвенционально обусловленных речевых проявлений, представляется особенно перспективным для исследования проблемы значения и, в частности, прагматического значения. Означенный факт, как и назревшая к настоящему моменту необходимость унификации терминов «прагматическое значение» и «прагматический смысл», делает обращение к заявленной проблеме исследования актуальным.

В лингвистической прагматике *значение* трактуется как информация, передаваемая конкретным знаком (сигналом) в процессе коммуникации. Лингвистическая прагматика изучает значения, возникающие и существующие в коммуникативном потоке. При этом различаются значения, исходящие от отправителя текста, и значения, воспринимающиеся и интерпретирующиеся получателем текста. И те и другие могут быть узуальными (словарными), актуальными (контекстными) или прагматическими.

Узуальное значение слова соответствует объективному толкованию, развернуто представляющему конкретный предмет, явление, процесс, их свойства, отношения и т.д., которые имеют место и потенциально могут существовать в реальной действительности. Узуальное значение фиксируется в словаре и часто дополняется правилами комбинирования данного слова с другими словами языка. Приведем примеры узуальных значений:

1. **Сóлнце** [óн], а, ср. 1. Раскаленное небесное тело шарообразной формы, вокруг которого вращается Земля и другие планеты (С прописное), небесное светило. *Земля – одна из ближайших к Солнцу планет. Есть правда под солнцем* (т.е. на земле, у людей). *До солнца* (до восхода Солнца). 2. Свет, тепло, излучаемое этим светилом. *Греться на солнце*. 3. *перен., чего*. То, что является источником, сосредоточием чего-нибудь ценного, высокого, жизненно необходимого (высок.). *Солнце правды. Горное солнце* (устар.) – кварцевая лампа для светолечения. || *ласк. солнышко*, -а, ср. (к 1, 2 значению) || *прил. солнечный*, -ая, -ое (к 1, 2-му значению). *Солнечная система. Солнечное затмение. Солнечный удар* (болезненное состояние от перегрева головы лучами солнца) [1. С. 1001].

2. **Пéсня**, -и, род. мн. пёсен, ж. Стихотворное произведение для пения. *Петь песни или* (обл.) *играть песни. Массовая п. Русские народные песни. Хоровые песни. Плясовые песни*. ◇ **Старá песня** или **старая песня** (разг. неодобр.) – о повторении чего-н. старого, давно известного, о надоевшей, избитой теме. **Долгая песня** (разг.) – о чем-н. очень продолжительном, утомительном. **Лебединая песня** *чья* – *чье-н.* последнее или предсмертное произведение, последнее проявление таланта. **Песня спета** *чья* (разг.) – *чья-н.* жизнь, успехи кончаются. || *уменьш. пёсенка*, -и, ж. || *прил. пёсенный*, -ая, -ое. *Песенная музыка* [1. С. 685].

3. **Поросёнок**, -нка, мн. -сята, -ят, м. Детеныш свиньи. || *прил. поросячий*, -ья, -ье [1. С. 754].

Представленные словарные статьи аккумулируют узуальные значения слов «солнце» (*пример 1*), «песня» (*пример 2*) и «поросенок» (*пример 3*).

Внутренняя структура каждого узуального значения слова образуется тремя элементами: референтом, денотатом и сигнификатом. Референт представляет информацию об отнесенности слова к конкретному объекту (части реальной действительности – предмету, явлению, процессу, их свойствам, отношениям), выделенному из класса однотипных образований и актуализированному в акте коммуникации [2. С. 318]. Денотатом называется множество однородных объектов, по отношению к которым может быть актуализировано данное слово [2. С. 318; 3. С. 97; 4. С. 20]. Сигнификат – совокупность признаков, объединяющих и противопоставляющих отдельную обозначаемую сущность или целый класс

обозначаемых сущностей и маркирующих возможные условия применимости данного слова, а также примеры актуализации слова говорящим в различном текстовом окружении [3. С. 97; 5. С. 394; 6. С. 70].

Так, узуальное значение слова «солнце» составляют референт (раскаленное небесное тело шарообразной формы, вокруг которого вращается Земля и другие планеты, небесное светило), денотат (небесное тело) и сигнификат (признаки: раскаленное, небесное, шарообразной формы, вокруг которого вращается Земля и другие планеты; условия применимости слова: С прописное; примеры применения слова: *Земля – одна из ближайших к Солнцу планет. Есть правда под солнцем* (т.е. не земле, у людей). *До солнца* (до восхода Солнца)).

Узуальное значение слова «песня» образуется референтом (стихотворное произведение для пения), денотатом (произведение) и сигнификатом (признаки: стихотворное, для пения; условия применимости слова: С прописное; примеры применения слова: -и, *род. мн. пёсен, ж. Петь песни или (обл.) играть песни. Массовая п. Русские народные песни. Хоровые песни. Плясовые песни.* ◇ **Старá песня** или **старая песня** (разг. неодобр.) – о повторении чего-н. старого, давно известного, о надоевшей, избитой теме. **Долгая песня** (разг.) – о чем-н. очень продолжительном, утомительном. **Лебединая песня чья** – чье-н. последнее или предсмертное произведение, последнее проявление таланта. **Песня спета чья** (разг.) – чья-н. жизнь, успехи кончаются. || *уменьш. пёсенка, -и, ж.* || *прил. пёсенный, -ая, -ое. Песенная музыка*).

Узуальное значение слова «поросенок» формируют референт (детеныш свиньи), денотат (детеныш) и сигнификат (признаки: свиньи; условия применимости слова: -нка, *мн. -сята, -ята, м.* || *прил. поросячий, -ья, -ье*).

Актуальное значение слова устанавливается в процессе конативно обусловленного сопоставления узуальных значений заданного ряда слов, а также выявления их взаимодействий в конкретном текстовом окружении. Проиллюстрируем сказанное на примере казачьей поговорки «Вставай, а то **солнце** уж в зад уперлось».

Здесь реализовано первое значение слова «солнце», зафиксированное в словаре (см. выше: солнце – раскаленное небесное тело шарообразной формы, вокруг которого вращается Земля и другие планеты, небесное светило). К такому выводу мы приходим, сопоставив узуальные значения связанных в единое высказывание слов (*Вставай, а то солнце уж в зад уперлось*) и сформулировав общую формулу высказывания (*Просытайся, день наступил*). То же самое значение актуализировано в нижеприведенном отрывке из письма казака И.Н. Думакова (март 1925 г., Париж):

«Поклоны мои земные дайте Земле Казацкой, Донскому Войску, Батюшке Дону Тихому, **солнцу** красному, месячку ясному, Степи широкой...» [7. С. 3].

Проанализируем казачью поговорку «Месяц – казачье **солнышко**».

Здесь первое словарное значение сопоставляется с третьим: слово «солнце» актуализируется одновременно для обозначения небесного светила, вокруг которого вращается Земля, и для указания на ценность, эквивалентность другого небесного тела, которое вращается вокруг Земли, – Луны.

В казачьей поговорке «Казака **песня** от всех болезней лечит» имеет место актуализация значения слова «песня» в конкретном контексте (*Песня как стихотворное произведение для пения – лучшее, а порой и единственное лекарство для казака*).

Рассмотрим следующую казачью поговорку: «Пан **пороса** украл, теперь сказывает, что в ушах верещит».

Здесь значение слова «поросенок» актуализируется с целью создания комического эффекта и, в конечном счете, служит для формирования следующей формулы высказывания: плохой поступок, совершенный человеком, долго напоминает о себе, не дает спокойно жить. К такому толкованию мы приходим, сравнив актуализированные значения цепочки слов (*Пан пороса украл, теперь сказывает, что в ушах верещит*).

Внутренняя структура актуального значения, также как и структура узуального значения образуется тремя составляющими: референтом, денотатом и сигнификатом. Отличие составляет только содержание сингификата, представляющего собой совокупность признаков, объединяющих и противопоставляющих отдельную обозначаемую сущность или целый класс обозначаемых сущностей и маркирующих конкретные условия применимости слова. Сигнификат актуального значения, в отличие от сингификата узуального значения, ограничивается одним данным примером реализации слова в заданном контексте.

Обратившись еще раз к приведенной выше поговорке, определим, что является референтом, денотатом и сингификатом для данной актуализации слова «поросенок». Референт данного актуального значения слова – детеныш свиньи; денотат – детеныш; сингификат – признаки: детеныш (чей?) свиньи; условия применимости слова: разговорный стиль; ироническое употребление слова, конкретное контекстное окружение – актуальное применение слова (*Пан пороса украл, теперь сказывает, что в ушах верещит*).

Прагматическое значение слова отражает позиционирование субъекта отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю. Например, в следующем отрывке из письма М.А. Шолохова Э.В. Цесарской (январь 1930 г., станция Вешенская) слово «песня» подчеркивает значимость адресата (Эммы Владимировны Цесарской, киноактрисы, исполнительницы роли Аксиньи в первой

экранизации «Тихого Дона» (1931)) для отправителя письма, глубину уважения и восхищения писателя талантом актрисы:

«Письмо задержали поездки по колхозам, но и в колхозах скучно без тебя, лихо ты мое, **песня** моя!» [8. С. 51].

Положительное экспрессивное оценивание отправителем, Михаилом Александровичем Шолоховым, состояния собственного сына, Александра Михайловича Шолохова, эксплицируется в письме писателя Евгении Григорьевне Левицкой (работнику издательства и библиотеки, другу семьи Шолоховых):

«А сын стал такой здоровый и толстеет, как содовой **порося**» [8. С. 58].

Содовый порося означает здесь «плотный, тучный, дородный, дюжий, хорошо откормленный»; от слова «садок, сажать». Письмо датировано 28 июня 1930 г. Логично предположить, что в ситуации неурожая и приближающегося голода такая характеристика подрастающего ребенка является желанной, положительно окрашенной для отца.

Внутренняя структура прагматического значения создается единством эмотивно и конативно ориентированных компонентов. Эмотивно ориентированные компоненты характеризуют представления отправителя о потенциальном получателе. Конативно ориентированные компоненты прагматического значения – интенции и пресуппозиции отправителя.

Компоненты прагматического значения основываются на свойстве речевых единиц не существовать изолированно друг от друга и, хотя бы потенциально, быть связанными с другими знаками. Связанность речевых единиц друг с другом создает своеобразный прагматический фон конкретного высказывания и речевого общения в целом.

Сравним еще раз все вышеприведенные примеры. Мы видим, что узуальные значения слова представляют собой его своеобразные инварианты (модели). Актуальное и прагматическое значения – варианты реализации конкретного инварианта в речи.

Проиллюстрировав узуальное, актуальное и прагматическое значения, попытаемся разделить понятия значения и смысла и перейдем к изучению специфики и структуры прагматического смысла.

Прагматическое значение является вариантом узуального значения слова, отражающим отношение субъекта отправителя к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю. **Прагматический смысл** представляет собой речевую реализацию прагматического значения, возникающего и существующего в конкретном коммуникативном потоке.

Термины «значение» и «смысл слова» нередко отождествляются. Подтверждение этому легко найти, обратившись к словарю, где **значение** определяется как «смысл, то, что данный предмет (слово, знак, жест) означает» [1. С. 309], а **смысл** трактуется как «внутреннее содержание, **значе-**

ние чего-либо, постигаемое разумом» [1. С. 988]. Отождествление значения и смысла имеет место и в некоторых научных трудах отечественных и зарубежных лингвистов (см., например: [9. С. 120; 10. С. 3, 4, 7, 9, 44, 77]). При неоспоримой оправданности такого отождествления в определенных контекстах, нам представляется логичным в дальнейшем разделять значение и смысл.

Отметим, что такое разделение не является новым в научной парадигме. Так, например, в работах немецкого философа Готлоба Фреге значение имени (денотат, по его определению) отождествляется с конкретными предметами, явлениями и т.д., а смысл (сигнификат, по определению Г. Фреге) трактуется как информационное содержание имени [11. С. 44].

Представитель школы советской психолингвистики, Александр Романович Лурия, противопоставляет значение как объективно сложившаяся в языке устойчивую систему объективных связей, стоящих за словом, смыслу, состоящему из субъективных связей, эксплицирующих отношение к данному моменту и к данной ситуации [12. С. 55]. Такое противопоставление позволяет ученому рассматривать значение как основной элемент языка, а смысл – как основную единицу коммуникации [12. С. 56].

Соломон Давидович Кацнельсон представляет смысловое значение слова как совокупность ряда значений [13. С. 40]. При этом ученый указывает на тот факт, что в тексте посредством различных грамматических средств, а также присоединением слов, характеризующих данное значение, актуализируется только одно из представленного ряда значений [13. С. 53]. Позднее С.Д. Кацнельсон связывает понятие смысла с понятиями пресуппозиции и постсуппозиции. Пресуппозиция понимается ученым как факт, предшествующий тому, о котором идет речь, в рассматриваемом предложении, постсуппозиция – как вывод, который можно сделать на основании данного факта применительно к его последствиям [13. С. 627]. С учетом пресуппозиции и постсуппозиции смысл переносится в поле возможных предпосылок и последствий обозначаемого словом факта действительности и приобретает потенциальный невыраженный характер.

Российский лингвист Александр Владимирович Бондарко противопоставляет значение смыслу, рассматривая значение как содержание единиц и категорий конкретного языка, включенное в его систему и отражающее ее особенности, а смысл как содержание, не связанное с формой данного языка [14. С. 53]. Включенность в единую систему, а также отнесенность к разным формам существования идентичных мыслительных (мыслительно-языковых и мыслительно-речевых) единиц позволяют ученому признать значение и смысл способными к взаимным переходам и перекодированию.

Ирина Михайловна Кобозева, представитель московской школы лингвистической семантики, разводит понятия значения и смысла, противопоставляя их друг другу как относительно стабильную, инвариантную, конвенционально закреплённую за данной единицей языка информацию (значение) и как актуальную, варьирующуюся в зависимости от свойств коммуникантов информацию, которую языковой знак (слово, выражение или текст) передает при его употреблении в речи (смысл) [15. С. 357].

Другими словами, значение противопоставляется смыслу как конвенциональная собственно языковая информация неконвенциональной информации. Смысл слова, согласно мнению И.М. Кобозевой, эксплицирует экстенционал (множество сущностей, которые могут обозначаться заданным словом), имеет соответствующую ситуации форму выражения, а также обнаруживает фактические и оценочные представления говорящих [15. С. 11–12]. Смысл высказывания (фразы) идентичен определенному аспекту проекции его значения (того, что сказано) на действительность, в том числе, на коммуникативную ситуацию [15. С. 328]. Смысл текста представляет собой определенную проекцию плана содержания на сознание интерпретатора со свойственными ему представлениями о мире и системой ценностей [15. С. 333]. В общем виде значение и смысл представляются И.М. Кобозевой как два концепта, соответствующие двум ипостасям информации, передаваемой словом, языковым выражением или текстом [15. С. 303]. Концепт значения представляется исследователем в виде следующей формулы: «*Значение X-a* – это информация, связываемая с *X-ом* конвенционально, согласно общепринятым правилам использования *X-a* в качестве средства передачи информации» [15. С. 358]. Концепт смысла, соответственно, выглядит таким образом: «*Смысл X-a* для *У-a* в *T* – это информация, связываемая с *X-м* в сознании *У-a* в момент времени *T*, когда *У* производит или воспринимает *X* в качестве средства передачи информации» [15. С. 358]. Различия между представленными концептами объясняются разнородной природой носителя (языкового знака) [15. С. 310–313] и особенностями характера их экспликации [15. С. 313–333].

В трудах российского культуролога Андрея Анатольевича Пелипенко смысл рассматривается как ценностно-переживаемое значение, которое, социально транслируясь, реализуется в контексте культуры, а значение – как семантический компонент смысла, наряду с компонентами экзистенционального переживания и ценностной окрашенности [16. С. 22].

Николай Фёдорович Алефиренко также разводит понятия значения и смысла. Языковое значение рассматривается ученым как форма выражения языкового знания [2. С. 205], как вербализованный, исторически и социально закреплённый продукт отражения действительности

в сознании человека, речевой смысл – как личностно-ориентированное преломление системного значения в языковом сознании коммуникантов [2. С. 86]. При таком рассмотрении значение выступает в виде инвариантной, константной, неизменной, общей для коллектива носителей языка семантической единицы, в то время как смыслу отводится роль семантической переменной, уникального актуализированного варианта значения [2. С. 76, 82–83]. При этом значение и смысл, согласно концепции ученого, проявляют сложные диалектические взаимоотношения: значение является конструктивным элементом речевого смысла, смысл выражается в значении языкового знака [2. С. 80].

В теории трехчленной дифференциации семантического содержания Эудженио Косериу смысл (Sinn) как текстовая функция, реализуемая языковыми и внеязыковыми средствами, противопоставлен с одной стороны, значению (Bedeutung), отражающему содержание, создаваемое в конкретном языке на основе существующих в нем грамматических и словарных оппозиций, с другой – обозначению (Bezeichnung) или внеязыковой референции (соотношению с именуемой в каждом конкретном случае внеязыковой действительностью) [17. С. 64–66].

Наиболее близко нашему исследованию толкование значения российским лингвистом Натальей Михайловной Гариповой, анализирующей его как феномен общественного сознания в системе психики субъекта, феномен, представляющий собой потенцию смысла [18. С. 140].

В нашей работе, как уже было отмечено выше, смысл отождествляется с речевой реализацией значения. В данном случае значение рассматривается как инвариант по отношению к смыслу слова. Поэтому далее, изучая изолированное отражение позиционирования субъекта-отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю, будем говорить о **прагматическом значении**, а исследуя контекстно обусловленное отражение позиционирования субъекта-отправителя по отношению к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю, будем иметь в виду **прагматический смысл**.

Прагматический смысл в силу своей привязанности к речевой ситуации имеет наряду с внутренней еще и внешнюю структуру. **Внешняя структура прагматического смысла** базируется на стереотипном речевом поведении личности отправителя. Под **стереотипным речевым поведением** мы понимаем эмотивно и конативно обусловленные речевые реакции отправителя, существующие в виде относительно устойчивой системы речевых действий, системы, которая формируется в ответ на привычные повторяющиеся условия общения. Прагматический смысл слова (как и стереотипное речевое поведение отправителя, актуализировавшего данное слово) может отражать: индивидуальное ситуативное

отношение субъекта отправителя к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю и конвенциональное социально детерминированное отношение субъекта отправителя к отображаемым событиям, сущностям и / или к получателю.

Следовательно, также как и во внутренней структуре, во внешней структуре прагматического смысла можно выделить две группы компонентов: *индивидуально* и *социально детерминированные компоненты*. Индивидуально детерминированные компоненты прагматического смысла представляют ценностные ориентации личности, индивидуальные моральные нормы, приоритеты, установки, а также субъективные переживания и ощущения. Социально детерминированные компоненты прагматического смысла отражают нормы морали и групповые ценности, групповые приоритеты и установки.

Как индивидуально, так и социально детерминированные компоненты прагматического смысла всегда являются реальными, т.е. существующими в данный конкретный момент речевой реализации, в отличие от компонентов прагматического значения, которые могут быть также и потенциальными, соответственно, существующими в скрытом виде и проявляющимся при определенных условиях.

В силу наличия индивидуально и социально детерминированных компонентов, прагматический смысл «авторизует» прагматическое значение относительно личности отправителя текста как носителя конкретных индивидуально-личностных и лингвокультурных свойств в момент актуализации им конкретных речевых сигналов.

Прагматическое значение и прагматические смыслы не могут быть автономными, замкнутыми на себе структурами, поскольку не могут существовать отдельно от интерпретирующего субъекта, и помимо чисто языковых составляющих включают в себя культурные составляющие (основной характеристикой которых является нестабильность). В связи с этим представляется, что тезис о нестабильности значения [19], выдвинутый в рамках постмодернистской теории интертекстуальности, может быть актуален и в отношении значения прагматического.

Нестабильность прагматического значения определяется инклюзивностью / эксклюзивностью воспринимаемого объекта относительно границ перцептивного пространства субъекта.

Специфика прагматического значения может быть выявлена в ходе его сопоставления с другими видами значения языкового выражения: узуальным и актуальным. Узуальное значение как коннотативно определяемая норма, задающая пределы качества и отражающая унифицированный объект реальной действительности (лиц, предметов, явлений, их характеристик и т.д.), при сопоставлении с прагматическим значением эксплицирует внутреннюю *динамичность* последнего, т.е. возможность

выражения различных нюансов позиционирования коммуницирующего субъекта по отношению к отображаемым лицам, предметам, явлениям и их характеристикам. Прагматическое и актуальное значения выступают как варианты по отношению к инварианту – значению узуальному. При этом прагматическое значение является также вариантом по отношению к актуальному значению.

Кодификация (семантическое закрепление) прагматического значения как варианта узуального значения восходит к селективности прагматического значения. **Селективность** (избирательность) – это свойство, характеризующее способность прагматического значения реализовывать соответствие конкретной языковой единицы заданной внеязыковой ситуации, познавательному и речевому опыту коммуниканта. Возможность реализации подобного соответствия обусловливается оценочным потенциалом прагматического значения.

Оценочный потенциал прагматического значения представляет собой результат лингвистической и экстралингвистической рефлексии отправителя, что позволяет говорить о рефлексивности прагматического значения. **Рефлексивность** – это свойство прагматического значения представлять лица, предметы, явления и их характеристики, находящиеся в бинарном или поликомпонентном отношении друг к другу.

Рефлексивность выступает в тесной взаимосвязи со свойством интенсивности прагматического значения. **Интенсивность** – свойство прагматического значения эксплицировать качественно-количественные характеристики позиционирования коммуницирующего субъекта по отношению к изображаемому.

В данном ракурсе прагматическое значение выступает как фрагмент своеобразного регулятивного поля, отличающегося чрезвычайной полицентричностью и многокомпонентностью.

В дискурсивном пространстве прагматическое значение может получать свойство **аддитивности**, добавляя к уже известному новое и не трансформируя при этом общей направленности высказывания.

Кроме того, прагматическое значение и прагматические смыслы могут быть составляющими значения и смыслов единиц различных уровней: лексических единиц (где входит составной частью в лексическое значение), морфологических (где отражает различные оттенки морфологического значения), синтаксических (где может быть связано с актуальным членением предложения, т.е. структурирования информации с точки зрения ее новизны или степени важности для получателя), стилистических единиц (выбор которых обусловливается, прежде всего, коммуникативной ситуацией).

Это не означает абсолютную невозможность интерпретации прагматического значения, но требует особенных методов, базирующихся

как на традиционных, так и нетрадиционных теоретических изысканиях. На иллюстрации таких методов мы остановимся в следующих статьях.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать выводы. С лингво-прагматической точки зрения значение дифференцируется на узуальное, актуальное и прагматическое. Такое разделение позволяет представить узуальное значение слова как инвариант, а актуальное и прагматическое значения – как варианты реализации данного инварианта в речи. Это, в свою очередь, приводит к разделению понятий значения и смысла. Учет направленности на участников коммуникации, учет привязанности к речевой ситуации позволяет уточнить внутреннюю и внешнюю структуру прагматического значения, а также его основные свойства. Свойства прагматического значения (динамичность, селективность, рефлексивность, интенсивность, аддитивность) выступают взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Литература

1. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М. : Оникс, 2006.
2. *Алефиренко Н.Ф.* Спорные проблемы семантики. М. : Гнозис, 2005.
3. *Лайонз Дж.* Лингвистическая семантика. Введение. М. : Языки славянской культуры, 2003.
4. *Krifka M.* Semantik. URL: http://www.sfs.uni-tuebingen.de/jaeger/lehre/ss08/semantikPragmatik/Krifka_GK_Semantik_2007.pdf
5. *Кацнельсон С.Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия. М. : Языки славянской культуры, 2001.
6. *Фрумкина Р.М.* Психолингвистические методы изучения семантики // Психолингвистические проблемы семантики. М. : Наука, 1983. С. 46–85.
7. *Думаков И.Н.* Письмо молодого казака. URL: <http://www.fstanitsa.ru/category/menyu/kultura/pismo-molodogo-kazaka-shmelev-novye-rasskazy-o-rossii>, 2011
8. *Шолохов М.А.* Письма // Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова. М. : ИМЛИ РАН, 2003.
9. *Селиверстова О.Н.* Труды по семантике. М. : Языки славянской культуры, 2004.
10. *Фрумкина Р.М., Михеев А.В., Мостовая А.Д., Рюмина Н.А.* Семантика и категоризация. М. : Наука, 1991.
11. *Frege G.* Über Sinn und Bedeutung. URL: <http://www.gavagai.de/HNP31.htm>
12. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М. : МГУ, 1998.
13. *Кацнельсон С.Д.* Содержание слова, значение и обозначение. М. : УРСС Эдиториал, 2011.
14. *Бондарко А.В.* О стратификации семантики // Общее языкознание и теория грамматики. СПб. : Наука, 1998. С. 51–63.
15. *Кобозева И.М.* Две ипостаси содержания речи: значение и смысл // Язык о языке. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 303–359.
16. *Пелипенко А.А.* Рождение смысла // Мир психологии. Москва ; Воронеж : МГУ, ВГУ, 2001. Вып. 2. С. 20–26.
17. *Косериу Э.* Контрастивная лингвистика и перевод: их соотношение // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1989. Вып. 25. С. 62–72.

18. *Гарипова Н.М.* Смысл слова и слово смысла // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. Уфа : БГПУ, 2008. С. 137–141.

19. *Kristeva J.* Bachtin, das Wort, der Dialog und der Roman // Literaturwissenschaft und Linguistik. Ergebnisse und Perspektiven. Bd. 3 : Zur linguistischen Basis der Literaturwissenschaft II. Frankfurt-am-Main, 1972. S. 345–375.

CATEGORICAL CHARACTERISTICS OF THE PRAGMATICAL MEANING

Gorlo J.A.

Summary. The paper is focused on the new solution of the pantolinguistic problem of the one of a series of meaning, namely of the pragmatical meaning. From the position of the linguistic pragmatics the new equalized conception of this phenomenon is grounded, the structure and the species, the purview and the functional characteristics of the pragmatical meaning are determined. Aside from the fundamentally important suppositions of the comprehension of the pragmatical meaning as the complicated heterogeneous formation with the unique structure and the specific categorical characteristics are stated.

Key words: pagmatical meaning; pagmatical sense; categorical characteristics of the pagmatical meaning.